

ПОРІВНЯЛЬНО-ІСТОРИЧНЕ І ТИПОЛОГІЧНЕ МОВОЗНАВСТВО

УДК 80

DOI <https://doi.org/10.32838/2710-4656/2022.1-2/23>**Гусейнова Г. А.**

Бакинский славянский университет

МЕТАФОРИЗАЦІЯ КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗНЫХ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОВ ПО ИНФОРМАТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Ця стаття присвячена цікавій та малодослідженій на сьогоднішній день темі. Цінна вона, на наш погляд, насамперед тим, що цілком відповідає нинішнім реаліям. Збагачення лексики термінами з інформатики було б буквально немислиме без розвитку комп'ютерної технології, поширення та широкого використання у виробництві різних приладів, інноваційних систем, електронної промисловості в цілому. З цієї точки зору статтю слід визнати своєчасною та необхідною як семантичне поле для подальших лінгвістичних досліджень у зазначеній галузі. З одного боку, архітектура роботи представляється простою і нехитрою: визначення терміна, перерахування робіт відомих вчених, які спеціально займалися цією проблемою, далі розбір окремих лексем (виразів), що набувають нового значення в результаті метафоризації. Однак це лише здається «просто» і «нехитромудро». За ними, як нам вбачається, насправді ховається велика попередня робота автора. Адже термінів з інформатики в наші дні налічується колосальна кількість, але лише певні з них представляють для нас науковий інтерес. Важливою підмогою статті стали терміни, пов'язані з комп'ютером. Це незаперечно, оскільки цифрове мовлення у наші дні невіддільне від комп'ютеризації. І тому логічно і закономірно, що на цьому було зроблено децю більший наголос. Тобто частину термінів з інформатики (зокрема, деталі персональних комп'ютерів) взято автором саме з цієї галузі. Але примітно, що цим стаття не обмежується; є приклади з інших сфер життя, виробництва, напрямів у технологіях, інновації тощо. Безумовно, досліджувана тема важлива й актуальна, оскільки загалом обумовлена спрямованістю вивчення сучасних мовних засобів, що відбивають розвиток інформаційно-комунікаційних технологій для успішнішого їх подальшого та ефективного застосування, тим паче за умов глобалізації.

Ключові слова: терміни, інформатика, комп'ютери, технологія, ЕОМ, символи, метафоризація.

Постановка проблеми. В современной лингвистике имеется очень большое количество различных трактовок термина. Но в основном учёные на сегодняшний день солидарны в том, что термин – это такая лексическая минимальная единица в конкретном языке, которая чаще облечена в форму слова или словосочетания. Вместе с тем это может быть также символ (так называемые буквы-символы), аббревиатуры, сочетания слов в виде числовой нумерации [цифры-символы]. Но в любом случае названные и некоторые другие формы слов всегда несут на себе печать какого-либо специального терминологического назначения, которое, в свою очередь, соответствует строгому научному явлению, понятию. Иными

словами – это единица, входящая в состав определённых логико-понятийных систем в плане своего выражения. Известный учёный А. Реформатский в своё время так определял искомое понятие: «Термин – это такое специальное слово, которое ограничено особым своим предназначением; оно объективно стремится к однозначности в аспекте предельно точного и недвусмысленного выражения определённого рода понятий. Такое стремление вполне естественно в науке, политике, технике, лингвистике, литературе, дипломатии и искусстве. Это также и закономерность во всех сферах жизни» [4, с. 115].

Цель работы. Основная цель статьи состоит в лингвистическом исследовании информацион-

ных терминов, которые трансформированы в иной слой лексики благодаря метафоризации.

Изложение основного материала. Существо дела заключается в том, что термины, несмотря на отмеченную однозначность (в идеале), способны видоизменять значение, во-первых, в зависимости от контекстного окружения, во-вторых, употребления в различных видах дискурсов – от повседневно-бытового до делового, научного, включая компьютерную сферу. Последнее особо значимо и очевидно, так как компьютер прочно и основательно вошёл в жизнь каждого здравомыслящего человека. А вместе с ним, следовательно, видоизменяется и терминология. Это бесспорно и с той точки зрения, что информационный язык как таковой принадлежит к интернациональной профессиональной лексике. Его широкое применение и распространение как в науке, методике преподавания подавляющего большинства предметов, так и в быту объясняется прежде всего универсальным характером, важнейшей ролью в эффективном и успешном осуществлении профессиональных современных коммуникаций. Кроме того, абсолютно ясно, что наука и прогресс не стоят на месте; модифицируется компьютерная техника, насыщаясь новыми терминами. Поэтому этот слой лексики целесообразно выдвигать на первое место.

Правильно на этот счёт подчёркивает видный учёный З. Тураева: «С помощью функционирования уже устоявшихся в науке терминов или соответствующих словосочетаний лингвисты-теоретики имеют возможность наблюдать повсеместные процессы обновления, обогащения словарного состава, в том числе и языка терминов, образующих отдельный слой собственно литературной лексики [7, с. 88–89]. Хочется продолжить мысль З. Тураевой. В ситуации, когда возникают новые термины, начинают играть индивидуальную роль различные языковые процессы, точнее, – происходят некие метаморфозы. Причём, они играют как позитивную, так и негативную роль. К последнему, к примеру, относится явление омонимии. (О ней мы скажем несколько слов в самом конце нашей статьи, так как она не является прямым объектом научного исследования.) Кстати сказать, на эту тему есть очень большая критико-лингвистическая литература. Поэтому подробности опустим. Одновременно с тем интересен недостаточно разработанный, на наш взгляд, процесс метафоризации, то есть различного рода «метафорические переносы». Только в отличие от норм и правил теории литературо-

ведения, в настоящем случае информационные слова-термины, словосочетания или же устойчивые выражения утрачивают отчасти собственно метафорический смысл; та или иная единица (примеры – ниже) переходит уже в состав лексики профессиональной либо отражает новую область знаний. Она может быть в анализируемом процессе относиться даже не к технической, а к гуманитарной сфере, философии, психологии, политике и т. п. Особенностью же метафоризации при любых условиях трансформации является образное переосмысление заявленной в статье лексики.

Основным маркёром при «метафорическом переносе» становится переход к общелитературной лексике. Итак, логично, по нашему предположению, начать с наиболее известных терминов, т. е. общепринятых для людей, только знакомящихся с различными информационными технологиями¹, вернее, отдельными деталями персонального компьютера или направлениями в современной информатике. При этом, как подмечает лингвист Н. А. Каменева, «...целый ряд классификационных признаков позволяют в определённой степени установить основную смысловую связь внутри заданных параметров термо-систем. Любые термины в принципе должны логически связываться с цепью других терминологических лексем или же словосочетаний в границах рассматриваемых термо-систем» [2, с. 189]. Это означает, что между исходной терминологической единицей по информатике и её трансформацией существует ассоциативная связь. Другой вопрос: сильная она или слабая? Но это возможно установить уже непосредственно в процессе сравнения, к чему мы и приступаем.

«Мышка» (более строго по официальной терминологии – «мышь») – выступает прежде всего в качестве координационного курсора, манипулятора, осуществляющего плавное круговое движение по смотровому окну. В общелитературной лексике в результате метафоризации получает образное номинативное значение мыши, то есть грызуна, пресмыкающегося. (Не путать с терминологической омонимией, когда возникают следующие словосочетания «мышь под глазом» = синяк, «подбитый глаз»; а также параллельно англоязычному термину «mouse», что фонетически созвучно «мормышке», наблюдаем омонимию «груз», «грузило» как снаряжение для рыболовства) и т. д. Однако в нашем случае речь идёт о метафоризации. Небезынтересно, что «мышь» как информационный термин при вышеуказан-

¹ Примечание: Здесь и в дальнейшем – ИТ.

ной омонимии обозначает предмет, а в случае с метафоризацией – это зоологический тип. И он к тому же оказывается далеко не единственным. Так, «червь» (от английского worm) – это специальная программа, тип компьютерного вируса. От него в процессе метафоризации в общелитературную лексику перешёл зоологический тип «земляного червя», и как производное – куколка, гусеница и т. п. Нетрудно видеть, что связь сугубо ассоциативная, слабая, так как зоология в сущности далеко от информатики и источник глубоко переосмыслен. По аналогичному признаку происходит метафорический перенос из некоторых языков программирования. А именно: SOL – «Хамелеон»; PERL – «Лама»; TCP/IP – «Краб»; PYTHON – «Питон»; LavaSkript – «Носорог».

Здесь мы хотим зафиксировать внимание на двух существенных моментах. Во-первых, как фиксирует И. Л. Комлева, «...нет ничего не закономерного в том, что термины по информатике по своей логико-семантической структуре можно подразделить на некоторые так называемые «таксономические классы». Из естественного языка заимствуются как предметы (монитор, клавиатура, диск) или процессы (копирование файлов, форматирование дисков, выборка отдельных, порою и разрозненных данных, сбой в компьютере), так и свойства, признаки (скажем, модифицированные модели памяти, длительность, частота, спецификация). Наконец, это могут быть величины (байты, биты, уровни громкости, децибелы) [3, с. 54–55]. Добавим за Комлеву: в эти «таксономические классы» вполне вписываются и некоторые термины по информатике, которые получают новое значение при метафоризации.

Во-вторых, искомая тема может быть реализована и при сильной связи. Например, «shell» – это прибор, выполняющий функцию командного процессора. Кроме того, он выполняет специфическую роль программной оболочки. А. Б. Борковский считает, что этот «термин имеет не только прямое назначение в информатике, но и отличается особым объёмом, напоминающим замкнутое пространство либо закруглённую форму полого предмета» [1, с. 111–112]. Точно подмечено автором англо-русского словаря. «Командный процессор» действительно имеет сферическую форму, края её замкнуты, так что образуют своего рода герметический конус. Из данного термина по информатике возникает метафорический образ колбы, раковины, корпуса, скорлупы, подковы и т. п. Эти слова, ясно, стали неотъемлемой частью общелитературной лексики.

Перечисленные лексемы образуют сильную связь с источником, так как они тесно объединены единым смысловым центром «форма». Но к тому же примечательно, что они имеют и разное предназначение. Так, «колба» используется исключительно в химии, корпус – чаще в машиностроении (реже – в приборостроении). Значение «раковины» носит двойственный характер: в быту и в медицине («ушная раковина»). Скорлупа – практически всегда привязана к единственному словосочетанию: прилагательное + имя существительное – «яичная скорлупа». Подкова в результате метафоризации получает многозначность. Это слово отпочковалось от центрального ИТ и используется не только в номинативном значении управления (глагол + прямое дополнение «подковать лошадь»), но исконно имело сакральное. То есть, во многих деревенских поселениях до сих пор вешают подкову как народную примету: беречь от бед, изгонять от дома злых духов. Вот, оказывается, как от одного термина по информатике может разветвляться одновременно несколько значений, которые, в свою очередь, в процессе метафоризации дополнительно отличаются и многозначностью. Образность здесь выступает как их главное качество, в отличие от однозначного информативного термина. Но, повторяем, сильная связь с «Shell» – командным процессором при всех вышеприведённых случаях осуществляется прежде всего благодаря лексико-семантическому центру «объём» и соответствующей формы.

Сильная связь прослеживается также между одной из центральных деталей компьютера – «Материнским плато» (Mother board) и последующей метафорой. А именно: «Motherland» – родина. Кроме того, прародительница чего-либо, корни, источник и т. п. Стержневым словом в этом словосочетании является притяжательное прилагательное. Показательно, что не всегда термин целиком может подвергнуться процессу метафоризации. «Плато» не перешло в состав иного лексического слоя. Но первая часть термина – ядерная, несущая на себе основную смысловую нагрузку.

Показательно, что термины по информатике не только образованы от названия деталей различных технических устройств, электронных носителей, прежде всего – компьютеров. Как мы уже условились, – это могут быть также направления или более абстрактные понятия. Например, «computer ethics» – это целое направление в компьютеризации последних лет. От этого термина («компьютерная этика») произошёл «сетевой эти-

кет». В свою очередь, в результате метафоризации возникают такие понятия, как «административный этикет», «деловой этикет» и т. п. Связь между ними, понятно, очень сильная, так как их объединяет стержневое слово – этикет.

Либо отвлеченное, абстрактное. «Искусственный интеллект» – понятие, которое в наши дни порождает дискуссии на самые разные темы. Отказаться человечеству от него или нет? Этот термин в процессе метафоризации стал широко использоваться не только в цикле технических наук, но и в педагогических дисциплинах, в методике преподавания языков, философии, психологии и политике. Термин по существу дела явился плацдармом для дебатов, приобретающих актуальное звучание.

Образования новых терминов в информатике могут иметь различную природу. Например, оператор программы непременно выступает субъект какого-либо сообщения. Проще сказать, человек, регулирующий определённую программу. Однако это сочетание по сути не предопределяет метафорического переноса, так как для него нет реальной основы. Если же рассматривать его происхождение по английскому первоисточнику («sentence»), то именно от него переброшен мост к предложению (как прямой перевод термина) и далее – к таким словам, как суждение и высказывание. Слабая связь обнаруживается при новой метафоричности в слове «приговор». В функции оператора любой программы входит только сообщение, в крайнем случае – комментарии к какому-либо событию, факту, явлению. Однако в процессе метафоризации, оказывается, он может абстрагироваться от основного термина и приобретать отдалённый от него оттенок. Результатом суждения или высказывания служит такой «сильный» признак, категоричность которого бесспорна. Он предельно отдалён от «Sentence», но тем не менее это *существительное* в его последней инстанции, заключённое в лексеме «приговор».

Иногда в общелитературную лексику путём метафоризации преобразуются слова с отчётливо символическим значением. Так, термин «Back door» означает брешь (пустоту) в системе компьютерной защиты. Это не вирус, но программа, наносящая вред пользователю, так как «крадёт» («выуживает») информацию сугубо конфиденциального характера. В процессе трансформации прежде всего учитывается основной смысл, который и заключён в термине-источнике. Несложно видеть, что это тот вариант, от которого следовало бы избавиться. Другими словами, любым

потайным способом обойти эту вредоносную программу. Первооснова этого термина дала толчок новому метафорическому образованию: лазейка, чёрный ход, запасной выход, закулисные интриги, потайные двери и т. п. Понятно, что все эти слова и выражения стали частью общелитературной лексики, но выделим в них именно символическое значение. Притом примечательно, что и такого рода термины могут при себе содержать зашифрованную информацию. Так, «Back door» (закрытая дверь) в сущности легко мотивируется, и смысл перечисленных слов и выражений достаточно прозрачен, хотя и облечён в символическую форму. Сложнее обстоит дело при метафоризации, скажем, термина «Trojan Horse». Он переводится дословно – «Троянский конь», но не сообщает читателю или пользователю никакой полезной информации, кроме того, что перед ними мифологический источник. В таких случаях обязательно требуется дополнительный комментарий. То есть, «Троянский конь» – это программа, выдающая себя за иную, а преследует цель получения первой, истинной информации. В основе этого термина лежит обобщённое значение лексем «обман», «ложь», «фальсификация». Рассекретив их, уже несложно понять заимствование из мифологии. И. М. Тронский указывает: «Троянский конь» отныне и на века стал символом обмана, способом подмены одного замысла на другое» [6, с. 56]. Иногда (правда, достаточно редко) лишь одно слово в ряду других выступает в качестве названия и становится прототипом метафоры. Это, к примеру, наблюдаем в аббревиатуре ЦБТИ – «Центрального бюро технической информации». Это только отдел, и от него отдельно стало функционировать слово «бюро», означающее «заседание». На первый взгляд может показаться, что «заседание» не является метафорой. На самом деле в составе аббревиатуры оно не значит; отдел не заседает, а занимается оформлением официальных документов. Поэтому «бюро» приобретает образное значение.

Упомянутый авторитетный языковед А. Реформатский совершенно верно подчёркивал, что «термины, по природе своей, в ясном отличие от обычных, то есть слов не терминологических, не должны быть экспрессивными и многозначными». Кроме того, утверждал он, «...даже являясь словами-терминами, которые заимствованы из языка неродственной группы, они в своём отдельном, однозначном и изолированном употреблении всё равно должны быть лишёнными экспрессии, не смешиваться с обычными другими словами

и выполняют при этом, главным образом, номинативные функции» [4, с. 120].

Никоим образом не подвергая сомнению это вполне законное требование, вынуждены отметить как минимум два нижеследующих момента. Во-первых, в филологической науке о терминологии известны нежелательные, но всё же имеющие место быть случаи терминов-дублетов или синонимии. Язык, конечно, объективно противостоит этому явлению, однако, ни одна современная научная область, включая информатику, не может быть полностью гарантирована от него. Во-вторых, как известно, нет правил без исключения, а русский язык вообще на сегодняшний день имеет такое огромное количество исключений, что порою можно лишь удивляться тому, что считать собственно правилом, узаконенным нормативом. Более того, однозначность следует понимать только в идеале, а это не всегда соответствует реалиям трансформации одного понятия в другое. Так, мы видели, что метафоризация ломает этот стереотип, превращая однозначный термин по информатике в многозначные слова.

Характерным примером, свидетельствующим об образности термина по информатике, трансформированного в метафору, может служить, на наш взгляд, фирма «Big Blue» как одна дочерних организаций крупнейшей мировой компании IBM. Сущность метафоризации заключается в утверждении за ней цветовой гаммы. Дело в том, что в логотипе названной компании ключевым словом является «голубой цвет». Заметим, не зелёный и не промежуточный между ними, но именно голубой.

В настоящем случае есть, по нашему мнению, необходимость пояснить, что в отличие от всех других цветов, в которых несложно выделить ядро и периферию (или главные и вторичные цветоименования), голубой и зелёный в языкознании, (как впрочем, литературе или живописи) настолько сливаются между собой, что не позволяют учёным дифференцировать их. «Маркировка ясна, но границы переходов от одного цвета к другому так подвижны, что строгой определённости между ними не существует, следовательно, нет возможности их нормировать между голубым, синим и зелёным есть переходная ступень – сине-зелёный, а он в свою очередь включает в себя и жёлтый цвет. Это говорит о «размытости» признаков, по которым можно было бы определять данные цветообозначения. Так что в порядке арифметической прогрессии можно выстроить цепочку слов от голубого с разными

оттенками яркости – до синего и тёмно-синего, завершая светло-зелёным и тёмно-зелёным цветом» [5, с. 379].

Справку, данную известным современным лингвистом Н.В.Серовым, мы не случайно решили включить в нашу статью. Метафоризация указанного термина по информатике не могла состояться по линии промежуточного цвета, так как в языкознании признак стилистической нейтральности есть главнейшее условие для основных членов ядра. Ближайшую к ядру зону периферии образуют стилистически нейтральные слова. Например, у голубого, синего, тёмно-синего и зелёного почти всегда обнаруживаются дополнительные оттенки, носящие уточняющий или стилистически маркированный характер. В последнем случае цвет приобретает красочность, то есть оценочность, эмоциональность.

Тем самым произошло ироническое переосмысление названия фирмы по линии сближения цвета от ядра к периферии, где в качестве маркера выступило словосочетание «Big Blue», явно не соответствующее «солидности» этой фирмы. Далее, IBM в XXI столетии специализируется на выпуске ЭВМ, равно как и мощных современных компьютеров. Передовую технологию назвали «Golden Oracle Gate – Cloud Service». Парадоксально, но в уже в составе этого многословного тех. термина заложена оригинальная метафора: один из самых длинных и широких в мире висячих мостов в Америке получил название «Golden Gate». Таким образом, точность и однозначность (по Реформатскому) нивелируется благодаря метафоризации.

Выводы. Завершить статью, с нашей точки зрения, целесообразно, напоминая о том, что, метафоризацию не следует путать с омонимией. [«Диск» – устройство для памяти – межрёберные диски; диски зубные. «Шина» в качестве проводника информационного канала – автомобильная шина. «Канал информационный» – канал трубопровода. «Архитектура» как структура программ ЭВМ и градостроение; композиция в художественном произведении] и т. д. Таким образом, несмотря на малый объём работы, предельно чётко выявлена сущность процесса метафоризации, разъяснены её специфические особенности, в частности, отличия от омонимии. Язык в целом, и термины по информатике в том числе, конечно же, стремятся освободиться от негативных явлений. Между тем факты, которые объективно всё же имеют место быть, нашли здесь своё отражение.

Список литературы:

1. Борковский А. Б. Англо-русский словарь по программированию и информатике с толкованиями. М. : Русский язык, 1989, 335 с.
2. Каменева Н. А. Анализ лексических особенностей английского и русского языков в сфере информационных технологий. – Московский финансово-юридический университет. МФЮА // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019, выпуск 23, № 1, с. 185–199.
3. Комлева И. Л. Принципы формирования русской компьютерной терминологии. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006, 147 с.
4. Реформатский А. А. Введение в языковедение : учебник для вузов. 5-е издание, исправленное. М. : Аспект Пресс, 2010, 536 с.
5. Серов Н. В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология - Санкт-Петербург : Речь, 2003, 694 с.
6. Тронский И. М. История античной литературы. Л. : Учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1957, 485 с.
7. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст. Структура и семантика. М. : Либроком, 2015, 144 с.

Huseynova G. A. METAPHORIZATION AS ONE OF THE FIGURATIVE SOURCES FOR THE FORMATION OF TERMS IN COMPUTER SCIENCE (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

This article is devoted to an interesting and little-studied topic to date. It is valuable, in our opinion, primarily because it fully and completely meets the current realities. The enrichment of the lexical composition with terms from computer science would be literally unthinkable without the development of computer technology, the spread and wide use in the production of various devices, innovative systems, and the electronic industry as a whole. From this point of view, the article should be recognized as timely and necessary as a semantic field for further linguistic research in this area. On the one hand, the architectonics of the work seems to be simple and uncomplicated: the definition of the term, the enumeration of the works of prominent scientists who have specifically dealt with this problem, then the analysis of individual lexemes (expressions) that acquire a new meaning as a result of metaphorization. However, this “simplicity” and “plainness” is apparent. Behind it, as we see it, in reality lies a large preliminary work of the author. After all, there are a huge number of terms in computer science today, but only certain of them are subject to the process of interest to us. An important help for the article was the terms related to the computer. This is undeniable, since digital broadcasting these days is inseparable from computerization. And therefore it is logical and natural that a little more emphasis was placed on this. That is, some of the terms in computer science (in particular, the details of personal computers) are taken by the author from this particular area. But it is noteworthy that the article is not limited to this; there are examples from other areas of public life, production, trends in technology, innovation, etc. Undoubtedly, the topic under study is important and relevant, since in general and in general it is due to the focus on the study of modern language tools that reflect the development of information and communication technologies for their more successful further and effective application, especially in the context of globalization.

Key words: terms, Informatics, computers, technology, COMPUTER, symbols, metaphorization.